

Стрелец И.А.

Электронизация банковской сферы в условиях «новой экономики»

На рубеже XX –XXI вв. под влиянием стремительного распространения информационных технологий произошли глобальные изменения, оказавшие огромное влияние на все сферы жизни современного общества. Сегодня уже невозможно не учитывать не только сам факт появления новых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, но и их воздействия на все социально-экономическое пространство. Появляется ряд абсолютно новых явлений, в научный оборот вводится новая терминология.

В экономической науке активно распространяется понятие «новая экономика». Данный термин употребляется в настоящее время главным образом в двух значениях.

Во-первых, под новой экономикой понимают ту часть экономики, которая состоит из высокотехнологичных отраслей, в противоположность «старой» экономике. Но в таком понимании термин недолговечен: справедливости ради следует признать, что термин «новая экономика» появился в начале 1980-х гг.; тогда он использовался для описания экономики, которая в большей степени опирается на сферу производства услуг, чем на сферу производства товаров, а в начале 1990-х гг. этот термин стал использоваться в отношении высокотехнологичной экономики. Вполне правомерно предположить, что каждая следующая технологическая волна способна вызывать появление своего рода «новой экономики». Но чем тогда принципиально отличается сегодняшняя новая экономика? Почему в последнее время ей уделяется такое пристальное внимание? В начале 1980-х гг. этот термин, несмотря на его появление, не употреблялся столь часто, факт его рождения в тот период даже не является общеизвестным – скорее он стал предвестником того использования данного термина, которое мы наблюдаем на современном этапе.

Термин «новая экономика» употребляется и в ином, во втором своем значении – *это такое влияние высоких технологий на экономическое окружение, которое ведет к изменению отдельных макроэкономических параметров*. Далее мы предполагаем в большей степени опираться именно на второе определение новой экономики, ибо оно гораздо ярче подчеркивает особенности современного экономического развития.

О каких изменениях идет речь? В своей знаменитой книге «Новые правила для новой экономики» американский экономист К. Келли изложил основные черты новой экономики, которые, по его мнению, наиболее очевидны в меняющемся мире:

- глобальный характер происходящих изменений;
- оперирование неосвязаемыми благами: идеями, информацией и взаимоотношениями;
- тесное взаимопереплетение и взаимодействие отдельных сегментов новой экономики.¹

По мнению К. Келли, эти три отличительные черты создают новый тип рынка и общества, складывается такая ситуация, когда «мир тонких технологий начинает управлять миром машин – миром реальности» («the world of the soft...will soon command the world of the hard - the world of reality»)².

На рынке распространяются различные электронные формы обмена, развивается электронная коммерция, происходят изменения временного характера: срок жизни нового продукта укорачивается, поскольку информация о нем расходуется быстро и повсеместно, формируется достаточно устойчивая тенденция надления товара интеллектуальным имиджем. Меняется, если позволительно использовать выражение другого американского экономиста Р. Коуза, «природа фирмы», действующей на рынке: «интеллектуальная фирма» может на сегодняшний день вообще не располагать производственными фондами в их традиционном понимании, поскольку материальные активы

---

¹ Kelly K. New Rules for the New Economy. Ten Radical Strategies for a Connected World. N.Y., 1998. – p. 2.

² Ibid.

начинают вытесняться интеллектуальными, а текущие активы вытесняются информацией. Совершенно очевидно, что государственная экономическая политика должна быть адекватна происходящим изменениям, а следовательно, необходимо использовать по-новому отдельные рычаги и методы ее воздействия. Эта проблема актуальна как для каждой отдельно взятой страны, так и для мирового экономического пространства в целом.

Мы остановимся на анализе тех конкретных макроэкономических мероприятий, которые использует государство с целью осуществления своей регулирующей функции в настоящее время, и их дальнейшей модификации в условиях новой экономики. Наиболее интересным, на наш взгляд, является американский опыт в этой области, поскольку именно здесь накопилось наибольшее количество примеров и предложений.

Модификация кредитно-денежной системы в условиях распространения электронных форм обмена

Электронные формы обмена продолжают динамично развиваться. В США объем розничной торговли через каналы Интернет превысил в 2002 г. 45 млрд.долл., что представляет собой 27 %-ный рост по сравнению с предыдущим годом.³

Бурный рост различных электронных форм обмена вызывает серьезные изменения финансовых инструментов и механизмов, которые обслуживают онлайн-сделки. На фоне этого происходит пересмотр государством отношения к кредитно-денежной системе в целом и банковскому сектору, в частности.

Для большинства клиентов финансовых институтов к началу XXI в. деньги превратились в виртуальный материал. В системе расчетов происходят существенные изменения в связи с теми возможностями, которые предоставляет Интернет. Распространяются онлайн-платежи, их можно

---

³ Bajari P., Hortacsu A. The Winner's Curse, Reserve Prices and Endogenous Entry: Empirical Insights from eBay Auctions. - «Rand Journal of Economics», 2003, Vol. 3, No.2, p.329.

условно разделить на два вида: электронные платежные системы, основанные на пластиковых карточках, и электронные платежные системы, основанные на *электронных деньгах*. На настоящий момент среди онлайн-расчетов более широко распространены расчеты с использованием пластиковых карт, что объясняется их удобством и всеобщей потребимостью, поскольку покупатель может расплачиваться ими не только через Интернет, но и в повседневной жизни на реальном рынке.

Электронные деньги появляются позже пластиковых карт, это относительно новое понятие, под которым имеются в виду средства на компьютерных счетах в виртуальных банках, используемые в глобальных сетевых платежах. Основные функции денег при этом не изменяются, а несколько модифицируются. Функцию обмена электронные деньги выполняют наилучшим образом, так как значительно ускоряют и упрощают современную систему расчетов. Электронные деньги также выполняют функцию меры стоимости. Иногда говорят о том, что электронные деньги не смогут выполнять функцию денег как средства накопления, по крайней мере, делать это полноценно, так как экономические агенты предпочитают иметь обычные, осязаемые деньги, более того, – деньги устойчивые и надежные в экономическом отношении. Однако в перспективе вполне возможно, что эта функция будет выполняться электронными деньгами, особенно, когда электронные деньги начнут выполнять еще одну функцию обычных денег – быть средством платежа, станут объектом кредита. Электронные деньги должны быть легко конвертируемы в обычные национальные деньги, только тогда они смогут полноценно выполнять все функции традиционных денег.

Существует очень много схем функционирования электронных денег, среди них встречаются весьма известные. С 1994 г. начала работать одна из первых сетевых кредитно-карточных систем банка First Virtual Holdings. В 1995 г. компания VISA выступила с заявлением о намерении разработать «электронный кошелек» («DigiCash»), который бы применялся в открытой системе расчетов. Возникли три разновидности таких «электронных

кошельков»: непополняемые карточки с разными номиналами, пополняемые карточки без указания номинала, и функция «электронного кошелька» как дополнительная, которая вводится на уже имеющуюся у клиента платежную карточку. В ноябре 1996 г. компании Banksys и American Express заключили соглашение об использовании технологии электронных денег Proton.

На сегодняшний день наблюдается множественность платежных систем, основанных на использовании электронных денег: происходит процесс формирования своего рода «частных денег», описанных Ф. Хайеком, когда конкурентный механизм затрагивает не только реальные рынки, но и денежный рынок.⁴ Такие «частные деньги» вызывают необходимость изменения регулирующих механизмов денежного рынка.

Процесс переключения на систему электронных платежей идет достаточно быстро. Сейчас еще сложно сказать, какие схемы электронных платежей станут в ближайшее время доминирующими. Так, например, схема «электронного кошелька», несмотря на ее широкое применение, не всегда себя оправдывала, и в последнее время ряд финансовых институтов отказался от ее использования. Тем не менее, совершенно очевидно, что из всех возможных схем электронных платежей можно выделить три основные их разновидности: использование смарт-карт в оффлайновом режиме (схема Mondex); комбинированный вариант, предполагающий совместное использование смарт-карт и онлайн-платежи через персональные компьютеры с применением электронных карточек (системы Unisource и Milicent); использование исключительно онлайн-платежей через персональные компьютеры, интерактивное телевидение или общественные терминалы (банкоматы). От того, насколько правильно будут выбраны схемы электронных платежей и насколько эффективно они будут использоваться, зависят в конечном итоге результаты деятельности формирующихся в новых условиях платежных систем. Разумеется, при выборе схемы электронных платежей очень важно учитывать предпочтения потребителей.

---

⁴ Хайек Ф.А. Частные деньги. М., 1996. – 229 с.

Таблица 1 дает представление о предпочтениях американских потребителей в отношении электронных платежей.

Таблица 1

Формы осуществления электронных платежей потребителями США

Форма платежа	Процент
Посредством кредитной карточки	67
Электронная наличность	18
С расчетного счета	10
Через банкомат	5

The Economist, 19 February 2000, p. 18.

Несмотря на множественность платежных форм, которые используются для осуществления платежей в электронном виде, большинство потребителей в США предпочитают платежи через кредитные карты. Международная кредитная карточка обладает так называемой «валютной нейтральностью»⁵: она может использоваться во многих странах благодаря ее валютной конвертируемости, а это очень важно для полноценного осуществления глобальной электронной коммерции. Скорее всего такая ситуация сохранится в ближайшее время, и это необходимо учитывать при осуществлении государственной политики в данной области.

Появление и распространение электронных денег неизбежно, однако оно порождает ряд дополнительных вопросов в плане осуществления кредитно-денежной политики.

Во-первых, не совсем ясно, приведет ли распространение электронных денег к изменению скорости обращения денежного материала. На наш взгляд, электронные деньги способствуют ее увеличению, поскольку их использование упрощает расчеты, дает возможность осуществлять их круглосуточно, минуя посредников, сокращая транзакционные издержки.

Второй вопрос, вызывающий беспокойство в связи с введением электронных денег, - это потеря дохода центрального банка от сеньоража.

⁵ Mann C.L. Global Electronic Commerce. Institute for International Economics, Washington DC, 2000, p. 62.

Чтобы как-то компенсировать потери от сеньоража, центральные банки могут взимать плату за лицензирование выпуска электронных денег или начать выпускать электронные деньги самостоятельно, при этом резервные требования могут принимать форму электронных денег или частных денег банков вместо наличной формы.

Третье – проблема финансового контроля. Электронные деньги усиливают дезинтермедиацию⁶ платежей, так как платежи чаще осуществляются напрямую, через Интернет, минуя каналы посредников (банки, финансовые институты), а значит, усложняется наблюдение за такими платежами. В перспективе, видимо, это потребует принятия новых, как с организационной, так и с технической точек зрения, мер.

Одновременно с пересмотром со стороны государства отношения к денежному материалу происходит пересмотр отношения к банкам и банковскому сектору с учетом тех возможностей, которые дает Интернет.

Многие аналитики говорят о наступлении в мировой экономике так называемой «четвертой фазы дезинтермедиации» банковского сектора. Первая фаза была связана с перетеканием накоплений с банковских депозитов в инвестиционные фонды, специализированные пенсионные фонды и полисы страхования жизни. Вторая фаза – это переход ряда задач и функций банков к фондовым рынкам. С началом третьей фазы были упрощены многие процессы деятельности банков в результате технологических новшеств. Сейчас осуществляется дезинтермедиация реализации самих банковских продуктов, что стало возможно благодаря наступлению эпохи Интернета и тем перспективам, которые она предоставляет.

Интернет дает новые возможности для осуществления брокерской деятельности. Крупные банки, фондовые дома и инвестиционные фирмы активно участвуют на рынке онлайн-брокерских услуг, причем объем предоставляемых таких услуг становится масштабнее. Американская корпорация Intuit заключила соглашение с девятнадцатью банками,

---

⁶ От «disintermediation», т.е. устранение посредников, усиление непосредственного участия.

компаниями кредитных карточек и финансовыми организациями на использование программных продуктов для оказания онлайн-услуг. Сейчас в сети Интернет можно обнаружить огромное количество бесплатных финансовых данных, рекомендаций и самой разнообразной информации. Брокеры также конкурируют, предоставляя клиентам банковские счета и услуги на денежном рынке. Так, например, брокерская фирма Charles Schwab (Сан-Франциско), владеющая самым крупным в Сети шифрованным сайтом и превосходящая другие брокерские фирмы по объему сделок, совершаемых в онлайн-режиме, уже предоставляет услуги по электронной оплате счетов. E*Trade приобрела телефонный и Интернет – банк Telebank.

Объем онлайн-банковских и брокерских операций напрямую связан с возможностью доступа в Интернет, который, в свою очередь, зависит от многих факторов и, прежде всего, от уровня дохода на душу населения. США на сегодняшний день лидируют по этому показателю, тем не менее здесь при распространенности электронных брокерских сделок относительно слабо развито оказание онлайн-банковских услуг, что отчасти объясняется популярностью небольших банков и небанковских финансовых институтов, которые не столь активно, как крупные банки, используют возможности Интернета.

Тем не менее, по мнению многих аналитиков, в перспективе количество онлайн-банков в США может расти так же быстро, как и количество онлайн-брокеров, учитывая широкий спектр услуг, которые они оказывают.

Понятие «Интернет-банкинга», как правило, включает обслуживание клиентов через Интернет путем предоставления им самых различных услуг финансового и консультационного характера: открытие депозитов, покупка и продажа валюты и ценных бумаг, осуществление переводов, получение выписки по своим счетам и многое другое. Интернет – банкинг имеет массу преимуществ перед традиционными формами банковского общения: предприниматель, используя Интернет-технологии в банковском деле, может

управлять своим счетом из любой географической точки мира в любое время, банки же теперь не должны непременно создавать дорогостоящие филиалы – достаточно построить филиальную сеть.

Банковская деятельность в электронном виде осуществляется в двух формах: услуги, оказываемые так называемыми интернетовскими банками, и услуги, оказываемые традиционными банками, но в онлайн-режиме.

Первым в мире интернетовским банком считается SFNB (Security First Network Bank), который в 1998 г. был поглощен Royal Bank of Canada. В 1998 г. начал вести операции CompuBank; в начале деятельности этого банка делался акцент на обслуживание частных лиц, но сейчас он предлагает широкий спектр услуг по управлению денежными средствами малых предприятий. Одним из самых крупных исключительно интернетовских банков является [Net.B@nk](#), открывшийся в 1996 году. Набирают силу E-LOAN, Wingspan (дочернее предприятие Bank One), VirtualBank. Помимо чисто интернетовских банков традиционные крупные банки оказывают онлайн-услуги: Citigroup имеет около 500 тысяч онлайн-клиентов в США, Bank of America – около двух миллионов онлайн-клиентов.

В целом онлайн-банкам предсказывают прекрасное будущее. Эти прогнозы основываются на ряде преимуществ, которые дают своим клиентам онлайн-банки по сравнению с оффлайн-банками. Смарт-карты создают такие удобства для клиентов, которые ранее представлялись недостижимыми: круглосуточный режим работы, непрерывную доступность услуг. Но онлайн-обслуживание может пойти еще дальше и позволить получать банковские услуги тем клиентам, которые не желают не только перемещаться в ближайшее отделение банка, но даже до банкомата. Клиенты могут проверять состояние своих счетов, не покидая офис или дом. Таким образом, возникает существенная экономия на обслуживании частных клиентов в результате автоматизации данного процесса, особенно в случае комплексного подхода к использованию электронных возможностей: формирование домашнего банка, создание ЭТП, продвижение платежных схем для электронной торговли и т.п.

Более детальную информацию относительно снижения стоимости банковских транзакций при осуществлении сделок через Интернет можно получить из таблицы 2.

Таблица 2.

Относительные стоимостные оценки банковских транзакций в США, %*

Вид транзакции	%
Личное общение	100
Почтовая транзакция	-
Телефонная транзакция	50
Интернет - транзакция	1

* за 100% принимается стоимость транзакции, осуществленной посредством личного общения.

Составлено по: Sato S. Electronic Finance: an Overview of the Issues. BIS Papers N.7. Electronic Finance: a New Perspective and Challenges. 2001, November, p.5.

Помимо явной экономии издержек, возникающих в результате осуществления банковских сделок, Интернет-банкинг оказывается также эффективнее при активизации факторов, действующих в других подразделениях банка: привлечение новых клиентов, рост активов и т.п.

В случае обслуживания корпоративных клиентов использование Интернета, кроме роста эффективности за счет автоматизации документооборота, дает преимущества по услугам вследствие индивидуализации подхода к клиенту и возможности более быстрого расширения финансовой деятельности путем выхода на смежные финансовые рынки.

Тем не менее, онлайн-бизнес в банковском секторе не порождает пока сильного коммерческого эффекта. Процентные ставки по текущим счетам обычно ниже рыночных, и инвесторы предпочитают не держать свои средства на таких счетах. Поэтому вряд ли банковские клиенты ради выигрыша по

процентной ставке начнут массово переводить свои счета в онлайнный режим. Затраты же, связанные с перестройкой банковской системы на онлайнной режим (обеспечение нормативных требований, расширение клиентской базы, кредитный контроль и т.п.), могут оказаться относительно велики, так что результат общей экономии будет весьма незначительным. Кроме того, на настоящий момент онлайнные банки считаются менее надежными по сравнению с традиционными банками, поскольку существует принципиальная возможность доступа к деталям клиентских счетов со стороны через коммуникационные системы. Не всегда оправдано обращение к услугам электронных банков и в силу слишком оптимистичных представлений о мобильности предоставляемых ими услуг: проблемы со связью, особенно если речь идет о домашних телефонах, ставят клиента в такое положение, когда гораздо быстрее просто позвонить в традиционный банк, нежели пытаться связаться с онлайнным отделением.

Исключительно интернетовские банки на сегодняшний день оказываются менее прибыльными по сравнению с традиционными банками. Они генерируют гораздо меньший объем сбережений и осуществляют меньший объем операций. Однако, ожидается, что в перспективе, благодаря возможности использовать эффект экономии на масштабе производства, интернетовские банки окажутся в весьма выгодном положении. По прогнозам, произойдет существенный рост банковских операций для частных клиентов: например, в США за период 2000-2004 гг. количество домашних хозяйств, осуществляющих банковские операции посредством персональных компьютеров, должно утроиться и превысить к 2004 г. 24 млн.⁷

В условиях глобальной экономики существует проблема взаимодействия в банковском секторе, которая при усложнении финансовой жизни может выливаться в кризисные варианты. Риск возникновения кризисной ситуации усиливается несовершенством самой технологической структуры виртуального

---

⁷ Mann C.L. Global Electronic Commerce. Washington, DC, 2000. p. 60.

рынка. Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – S.W.I.F.T.) управляет самой эффективной частной сетью телекоммуникаций в мире, к ней подключены более 5000 учреждений. Посредством нескольких десятков региональных узлов и двух суперкомпьютеров, расположенных в секретных пунктах недалеко от Вашингтона и Амстердама, S.W.I.F.T. обрабатывает ежегодно свыше 500 млн. платежных поручений по всему миру, и лишь после двойного подтверждения S.W.I.F.T.- сообщения имеет место реальная сделка, в виде дебетов и кредитов, между различными счетами, которые проходят через сеть национальных расчетных учреждений.⁸ Разница во времени приводит к тому, что даже самая простая валютная операция требует 2-3 дней для ее совершения, поэтому вполне вероятно возникновение проблемы лагов: во время кризисов вполне может сложиться ситуация, когда управляющие банков узнают с опозданием, действительно ли у них есть в распоряжении вырученные суммы.

Очевидно, что пока в отношении банковского сектора можно говорить не о переходе на онлайн-режим, а скорее о параллельном использовании традиционных методов ведения бизнеса и тех возможностей, которые дают новые информационные технологии.

Однако необходимо учитывать, что, помимо чисто коммерческого эффекта, электронные услуги в банковском секторе влияют на имидж банка. Это влияние заключается в том, что по мере оказания подобных услуг все большим количеством банков, те банки, которые таких услуг не предоставляют, начинают проигрывать с точки зрения имиджа, а следовательно, терять клиентов.

Влияние новых Интернет-технологий видоизменяет не только кредитно-денежные формы государственного экономического регулирования, но и

---

⁸ Мартин Г.-П. Западная глобализация: атака на процветание и демократию. М., 2001, с.128.

другой традиционный метод государственной экономической политики – налоговую политику.

Налоги и налоговая политика государства в условиях новой экономики

Многие функции государства, связанные со взиманием налогов, осуществляются сегодня с использованием сети Интернет.

Учитывая неизбежность подобных процессов, сами государственные службы способствуют этому, поскольку такие формы сотрудничества имеют целый ряд преимуществ. Например, правительственные органы США и Канады гарантируют, что все, кому полагаются налоговые возвраты, получают их в течение двух недель при условии, что необходимые документы были заполнены в электронном виде. Конечно, такие мероприятия обостряют вопрос о социальном неравенстве, поскольку изначально неравный доступ в Интернет увеличивает степень дискриминации налоговой системы, но, абстрагируясь от нормативных суждений, следует признать, что данный процесс идет достаточно быстро, а значит, необходимо по возможности максимально учитывать его последствия.

Быстрое развитие электронных форм обмена порождает много вопросов в отношении налогов и налоговой политики государства. Прежде всего отметим, что электронная коммерция может вызвать искажение налоговой базы. Налоги на потребителя применяются в соответствии с законодательством отдельной страны, в то время как электронная коммерция осложняет возможности применения национального налогового законодательства. Если мы, например, рассмотрим НДС, особенно в случае его применения в сегменте B2C, то есть при работе с физическими лицами в электронном режиме, может сложиться ситуация, когда поставщик, ответственный за сбор налогов на потребителя, не будет в состоянии точно определить местонахождение потребителя. Поставщик также может оказаться в зоне юрисдикции фискальных властей той страны, где осуществляется потребление. Видимо, в перспективе государственным органам

предстоит заняться решением этих вопросов, тем более, что потенциально Интернет чисто технически облегчает доступ к информации относительно налогов и их сбора.

Бурный рост всех форм электронной коммерции модифицирует те принципы, на которых строятся отношения в налоговой сфере. В первую очередь, мы рассмотрим влияние существующих налогов на интенсивность и направление сделок через Интернет, а затем затронем вопросы возможного изменения налоговых норм с учетом тех требований, которые диктуют новые формы ведения бизнеса.

Существующая в развитых странах система налогообложения оказывает влияние на электронную коммерцию. Вопрос об этом влиянии не столь часто исследуется в научной экономической литературе, посвященной проблемам электронного бизнеса, уступая место вопросам ценообразования и доступа к информационному пространству, однако от его решения в значительной степени зависит дальнейшее развитие электронных форм обмена.

Можно приблизить налоговые правила в отношении электронных сделок к тем, которые существуют для неэлектронных аналогов. Это и предлагают сделать многие экономисты, аргументируя свои рассуждения необходимостью дополнительных поступлений в бюджет, которые в случае действующего в отношении сетевых сделок правил исключаются из потенциального дохода государства. Тем не менее, исследования, проводимые в этой области, показывают, что продажи через Интернет оказываются чрезвычайно чувствительными к налогам, причем это справедливо как для отдельных регионов, так и для отдельных государств. Налоговая эластичность электронной коммерции достаточно высока. Для того, чтобы исследовать это влияние, используем показатель относительных цен в неэлектронном и электронном секторах экономики - λ :

$$\lambda = \frac{P_S(1+t)}{PI}$$

где

t – налог с продаж,

P_S – цена в розничном магазине,

P_I – цена в электронном секторе.

Чем выше данный показатель, тем в большей степени индивид будет склонен совершать покупки сетевым способом, которые в основном освобождаются от налогов с продаж.

Как показывают исследования, применение существующих налоговых ставок к продаже через Интернет сократит количество онлайн-покупателей на 20-25%, а онлайн-расходы – на 25-30%.⁹ Таким образом, произойдет заметное замедление активности в электронном секторе экономики, в то время как влияние сетевых сделок на поступления в бюджет может оказаться несущественным, так как на настоящий момент электронная коммерция не играет такой значительной роли, когда можно было бы говорить о решающем ее влиянии на доходные статьи бюджета.

Подобные действия могут резко затормозить развитие электронной коммерции, которое сейчас идет достаточно динамично.

Есть и другие аргументы против применения обычного налогового законодательства к электронным сделкам. Это и сложность взимания налогов, связанная с трудностями контроля за сетевыми сделками; и неопределенность, связанная с электронными сделками, когда потребитель удален от реального товара, а в таких условиях низкие налоги или полное их отсутствие могут стать тем решающим фактором, который необходим для принятия решения о заключении сетевой сделки, и т. д.

Поэтому пока вариант налоговой политики в отношении электронной коммерции, основанной на обычно применяемом налоговом законодательстве, не выглядит наиболее удачным.

Тем не менее, в отношении налогообложения сделок в области электронной коммерции не существует не только какой-то более или менее отработанной практики с учетом специфики подобных сделок, но нет даже

---

⁹ Goolsbee A. In a World without Borders: the Impact of Taxes on Internet Commerce. NBER Working Papers, Working Paper 6863.

теории налогообложения в данной области. По-прежнему основной остается идея о том, что для электронного бизнеса следует применять все те принципы и положения, которые применимы для неэлектронного сектора экономики. Пока таким же остается подход Международной налоговой ассоциации (International Fiscal Association - IFA), которая занимается вопросами электронного налогообложения в сотрудничестве с ОЭСР.

Что касается влияния новых технологий на торговую политику, то в связи со стиранием торговых границ встает вопрос о применимости национального тарифного законодательства в отношении товаров, становящихся предметом электронной коммерции. Пока к электронной торговле применяются те же основные принципы, что и к традиционной торговле. Члены ВТО в мае 1998 г. пришли к соглашению о введении временного моратория на таможенные сборы в отношении электронных сделок. Такая мера связана в том числе и со сложностями однозначного решения данной проблемы, которая тем не менее находится на рассмотрении соответствующих органов.

Налогообложение виртуального сектора ставит перед его разработчиками ряд проблем. Во-первых, продавец может не знать статуса покупателя, а именно: является покупатель резидентом или нерезидентом, юридическим или физическим лицом и т.п. Во-вторых, очень часто бывает сложно выявить, где находится место реализации товара, то есть каким образом определить налоги, взимаемые по месту деятельности. Иногда случаются серьезные затруднения при выяснении того, что было поставлено: товар или услуга (например, в случае поставки программного обеспечения в цифровой форме), ведь при этом могут действовать разные налоги в отношении товаров и услуг. В-третьих, обостряется серьезная проблема признания сделок через Интернет недействительными, если покупатель отказывается принять товар, и в данном случае опять же могут возникать, помимо прочих, проблемы налогового характера. В-четвертых, компания иногда использует серверы, расположенные в других государствах, чтобы уйти от части налогов, но деятельность таких серверов может быть расценена как деятельность постоянного

представительства, и компания столкнется с необходимостью уплатить налоги по полной схеме. В связи с этим присутствует двойная проблема: для государства – заставить компанию уплатить все налоги, для компании – реально представлять себе объем налоговых платежей.

Специалист из МВФ американский экономист В. Танци называет восемь «*фискальных термитов*», разъедающих основания налоговой системы страны:

1. Электронная коммерция;
2. Электронные деньги;
3. Внутрикорпорационная торговля;
4. Оффшорные финансовые центры;
5. Деривативы и хеджевые фонды;
6. Неспособность облагать налогом финансовый капитал;
7. Растущая зарубежная деятельность индивидов, включая инвестирование сбережений за границу;
8. Покупки иностранцев за границей.¹⁰

Таким образом, он рассматривает электронную коммерцию и электронные деньги в качестве двух первых «*фискальных термитов*». Посредством электронной коммерции правительство в перспективе может терять все большую и большую часть налоговых поступлений, что связано как с виртуализацией трансакций, так и с появлением нарастающего количества товаров, которые могут передаваться в цифровом виде, а это, безусловно, затрудняет определение субъекта налогообложения и контроль за осуществлением налоговых процессов. Электронные деньги усиливают данное явление: не поддающиеся аудиторской проверке денежные электронные потоки ставят под вопрос возможность адекватного учета НДС и подоходного налога. Косвенным образом электронные процессы усиливают и формирование оффшорных финансовых компаний, которые, в свою очередь, также способствуют утечке налоговых поступлений. В глобальном экономическом

---

¹⁰ Tanzi V. Globalization, Technological Developments, and the Work of Fiscal Termites. IMF Working Paper 00/181. Washington: International Monetary Fund, 2000.

сообществе, сформировавшемся под воздействием информационных технологий, становится вообще достаточно проблематично осуществлять эффективное налогообложение, поскольку факторы производства, прежде всего, капитал, приобретают огромную мобильность и возможности перелива.

Чтобы преодолеть эти проблемы, американский экономист В. Танци предлагает вести постоянный мониторинг электронной коммерции и электронных денег, вводить специальные налоги («битовые налоги» – *bit taxes*, налоги Тобина - *Tobin taxes*) на иностранные трансакции и применять другие аналогичные меры.

Налоги Тобина получили свое название по имени их автора. Американский экономист, лауреат Нобелевской премии Дж. Тобин в 1972 г. выступил с предложением облагать налогом в размере 0,1% все краткосрочные финансовые операции, включая операции по обмену валюты, что, по его мнению, сделает невыгодными краткосрочные валютные спекуляции, ограничит краткосрочный перелив капитала, стабилизирует обменные курсы валют и будет приносить доход более 150 млрд. долларов ежегодно.¹¹ Хотя идея налога Тобина выглядит достаточно заманчивой, на практике ее реализация сталкивается с целым рядом трудностей: до тех пор, пока такой налог не будет принят во всех странах, налог Тобина не может быть эффективен, поскольку валютная торговля переместится в те страны и регионы, где не введен этот налог; кроме того, ставится под сомнение возможность достижения поставленной цели стабилизации финансовых потоков через введение налога Тобина: зачастую те, кто осуществляет долгосрочные прямые инвестиции в экономику какой-то страны, является и активным действующим лицом на рынках капитала этой страны, и налог не сможет полностью снять активность в области краткосрочных финансовых потоков.

В целом в развитых странах существует настрой против введения новых налогов на Интернет-сделки, особенно в США, тем не менее возможно более

---

¹¹ Tobin J. A Proposal for International Monetary Reform. *Eastern Economic Journal*, 1978, Vol. 4, pp. 153-159.

четко рассмотреть пути налогового регулирования электронной коммерции в рамках действующего налогового законодательства.

Кроме того, необходимо увеличить степень координации действий различных стран в этом вопросе. Этого же требует и налогообложение доходов на капитал. Повышение таких налогов, при прочих равных условиях, приводит к сокращению притока в страну реального капитала, страна сталкивается с сокращением инвестиций и ростом показателей безработицы. Поэтому есть вероятность начала разрушительного соревнования по снижению таких налогов, которое в итоге приведет к сокращению поступлений в бюджет и обострению в связи с этим социальных проблем. Отсюда вытекает необходимость гармонизации налогов на капитал и налогов на доходы в глобальном масштабе.

Иногда выдвигается предложение о введении так называемых «глобальных налогов» в отношении отдельных благ, то есть таких налогов, которые были бы едины для всех. Очевидно, они должны взиматься в отношении таких товаров, производство и потребление которых относительно однородно по странам и регионам. Американский экономист Дж. Робертсон среди возможных «глобальных налогов» выделяет следующие:

- налоги и сборы на использование международных ресурсов, таких, как океаническое рыболовство, добыча на материковом шельфе, освоение морских, воздушных просторов и открытого космоса, использование электро-магнитного поля;
- налоги и сборы на деятельность, загрязняющую и разрушающую окружающую среду, а именно: различные формы водного и воздушного загрязнения;
- налог на военные расходы и торговлю оружием;
- более унифицированные налоги в отношении сделок в рамках мировой торговли;

- унифицированный налог на международные сделки по обмену валютой.¹²

На сегодняшний день уже выдвинут ряд международных инициатив в плане модификации налоговых систем различных стран с учетом требований глобального мирового экономического и социально-политического пространства. Данные вопросы рассматриваются странами ОЭСР, отдельными странами и группами стран. Очевидно, что такая деятельность должна в перспективе стать не только более координированной, но и более конструктивной. В своей работе «Нужна ли мировому сообществу всемирная налоговая организация» В. Танци даже ставит вопрос о возможности создания специальной всемирной налоговой организации, которая разрабатывала бы подобные вопросы и координировала выполнение принятых решений.¹³ Появились сторонники так называемого «глобального управления» (global governance) - глобального сотрудничества частных и общественных организаций, которые, хотя и призывают не путать его с «глобальным правительством» (global government), предполагающим наличие формализованного наднационального органа управления, тем не менее не отрицают возможность создания суверенных централизованных институтов мирового уровня, подобно таким, которые представляют из себя ВТО, Мировой Банк, МВФ и т.п.¹⁴

x

x

x

Таким образом, осуществляется пересмотр основных методов государственной экономической политики с учетом тех требований, которые диктует формирование новой макроэкономической среды под влиянием

¹² Robertson J. The New Economics of Sustainable Development: A Briefing for Policy Makers. London, 1999, pp. 120-121.

¹³ Tanzi V. Is There a Need for a World Tax Organization? Cambridge; New York, 1999, pp. 173-186.

¹⁴ Axtmann R. Between Polycentricity and Globalization: Democratic Governance in Europe. London; New York, 2001, p. 41.

информационных технологий. Уже сегодня есть основания говорить о новых тенденциях в области кредитно-денежной сферы, в частности, банковского сектора, а также в области налоговой политики, которые происходят под влиянием технологических и информационных изменений.

России, как и многим другим странам, также предстоит осуществить изменения в государственной экономической политике в соответствии с новыми требованиями, и в этом смысле накопленный опыт США может оказаться для нее весьма полезным.